

УДК 94(569.4)

**«БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КВАРТЕТ»:
ОБЩАЯ НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ПО ИТОГАМ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ РАБОТЫ**

С.В. Мельникова

Рассматривается работа “Квартета по ближневосточному урегулированию”, созданного в 2002 году для разрешения палестино-израильского конфликта. Целью статьи является исследование причин низкой результативности деятельности “квартета”, а также изучение вероятности возобновления его работы или создания аналогичного международного инструмента для мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. Научная новизна статьи состоит в том, что перспективы этого или аналогичного формата в качестве международной площадки для осуществления мирного процесса устанавливаются через исторический анализ глубинных причин неэффективности работы “квартета”, а также ролей и интересов основных акторов. Актуальность статьи определяется необходимостью привлечения дополнительного внимания к палестинской проблеме на фоне, во-первых, существенных изменений статуса-кво региона и падения общей международной вовлеченности в разрешение конфликта, а во-вторых, на фоне ухудшения политико-экономического положения палестинцев. В результате исследования автором было выделено несколько комплексных причин низкой результативности работы “квартета”, а также обосновано, почему в ближайшем будущем едва ли можно ожидать создания над-государственной площадки для разрешения палестино-израильского конфликта.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт; “Квартет по ближневосточному урегулированию”; мирный процесс; “дорожная карта”; история Израиля.

**«ЖАКЫНКИ ЧЫГЫШ КВАРТЕТИ»:
ЖЫЙЫРМА ЖЫЛДЫКТЫН ЖЫЙЫНТЫГЫ БОЮНЧА
ЖАЛПЫ НАТЫЙЖАСЫЗДЫК ЖАНА ИШТИ ЖАНДАНДЫРУУ КЕЛЕЧЕГИ**

С.В. Мельникова

Бул макалада Палестина-Израиль жаңжалын чечүү үчүн 2002-жылы түзүлгөн “Жакынкы Чыгышты жөнгө салуу боюнча кварталтин” иши каралган. Макаланын максаты – “квартеттин” ишмердигинин натыйжалуулугунун төмөн болушунун себептерин изилдөө, ошондой эле анын ишин жандандыруу же Палестина-Израиль жаңжалын тынчтык жолу менен жөнгө салуу боюнча ушул сыяктуу эл аралык каражатты түзүү мүмкүнчүлүгүн изилдөө болуп эсептелет. Макаланын илимий жаңылыгы тынчтык процессин жүзөгө ашыруунун эл аралык аянтчасы катары ушул же ушул сыяктуу форматтын келечеги “квартеттин” чыгармачылыгынын натыйжасыздыгынын түпкү себептерин, негизги акторлордун ролун жана кызыкчылыктарын тарыхый талдоо аркылуу белгиленгендигинде. Макаланын актуалдуулугу биринчи кезекте, чөлкөмдүн статус-квосундагы олуттуу өзгөрүүлөргө жана жаңжалды жөнгө салууга жалпы эл аралык катышуунун төмөндөшүнө байланыштуу, экинчиден, палестиналыктардын начарлап бараткан саясий жана экономикалык абалынын начарлашынан улам Палестина көйгөйүнө кошумча көңүл буруу зарылдыгы менен аныкталат. Изилдөөнүн натыйжасында автор тарабынан “квартеттин” ишинин натыйжалуулугунун төмөн болушунун бир нече комплекстүү себептери бөлүп көрсөтүлгөн, ошондой эле жакынкы келечекте Палестина-Израиль жаңжалын жөнгө салуу үчүн мамлекеттин үстүнөн аянтчаны түзүлүшүн күтүү дээрлик мүмкүн эместигин негиздеген.

Түйүндүү сөздөр: Палестина-Израиль жаңжалы; “Жакынкы Чыгышты жөнгө салуу боюнча квартал”; тынчтык процесси; “жол картасы”; Израилдин тарыхы.

THE QUARTET ON THE MIDDLE EAST:
OVERALL INEFFECTIVENESS OF THE TWENTIETH ANNIVERSARY
AND PERSPECTIVES FOR THE RESUMPTION OF WORK

S.V. Melnikova

The article is devoted to "The Quartet on the Middle East" created in 2002 to resolve the Palestinian-Israeli conflict. The aim of the work is to analyse the reasons of the ineffectiveness of the Quartet and to understand the prospects the format as an international instrument for the implementation of the Palestinian-Israeli peace settlement. The scientific novelty of the article is that the prospects of the format as an effective international platform are analysed through historical analysis of the reasons of inefficiency of the Quartet and roles and interests of the main actors. The relevance of the article is determined by the need to draw additional attention to the Palestinian problem against the backdrop of, firstly, significant changes in the status quo of the region and the decline in general international involvement in the resolution of the conflict, and secondly, against the background of the deterioration of the political and economic situation of the Palestinians. As a result, the authors identified a number of complex reasons for the overall inefficiency of the "quartet", and also stated that in the near future we can hardly expect the creation of a supranational platform for resolving the Palestinian-Israeli conflict.

Keywords: The Israeli-Palestinian conflict; "The Quartet on the Middle East"; the peace process; "the road map"; the history of Israel.

Введение. На протяжении десятилетий евреи и палестинцы жили в атмосфере взаимного недоверия и ненависти, что определило практическую невозможность разрешения палестино-израильского конфликта путем прямых переговоров. Однако даже созданный в 2002 году "Квартет по ближневосточному урегулированию", который рассматривался как уникальный надгосударственный формат для разрешения конфликта, за 20 лет своего существования лишь доказал свою неэффективность. Статья посвящена исследованию результатов деятельности "квартета", а также изучению возможностей возобновления его работы или перспективы создания аналогичного международного инструмента для мирного урегулирования палестино-израильского конфликта.

Сегодня политико-экономическая мозаика Ближнего Востока претерпевает существенные изменения – происходит перестановка сил в регионе, появляются новые акторы влияния и новые угрозы международной безопасности. На этом фоне палестинская проблема теряет свою значимость для основных международно-политических акторов и все больше напоминает внутриизраильскую локальную проблему, нежели межнациональный конфликт глобального уровня. При этом палестино-израильский конфликт остается сложным клубком политических, экономических, социальных, этнических противоречий, и от его разрешения зависит бла-

гополучие миллионов людей. **Актуальность** исследования определяется необходимостью привлечения дополнительного внимания к палестинской проблеме на фоне, во-первых, существенных изменений статуса-кво региона и падения общей международной вовлеченности в разрешение конфликта, а во-вторых, на фоне ухудшения политико-экономического положения палестинцев.

Подробное исследование этого вопроса представляет серьезный **научный интерес**, так как, притом что в международной практике создание надгосударственного медиатора для разрешения конфликта является достаточно распространенной мерой, в ряде случаев в эффективности его деятельности приходится усомниться ("Квартет по ближневосточному урегулированию", "Минская группа" на Украине и т. д.). Установление причин невысокой эффективности подобных форматов на примере "квартета" имеет **практическое значение**. Более того, данное исследование могло бы стать базой для расширения понимания работы подобных международных образований и установления возможностей повышения их эффективности.

Целью работы является установление причин неэффективной работы "Квартета по ближневосточному урегулированию", а также анализ возможных перспектив активизации его деятельности или создания более эффективного

аналогичного формата для разрешения палестино-израильского конфликта. Для реализации обозначенной цели автором сформулированы следующие *задачи*:

- рассмотреть историю “квартета”, цели и мотивы каждого из участников;
- установить причины отсутствия результатов деятельности “квартета” и фактической остановки его работы;
- проанализировать возможность и перспективы возобновления работы “квартета”, а также создания более эффективного аналогичного инструмента для разрешения палестинской проблемы.

Структура работы соответствует целям исследования.

Обзор литературы. Изучению деятельности “Квартета по ближневосточному урегулированию” посвящено достаточно много исследований. Так, в отечественной литературе значительную работу, ставшую базой для данного исследования, провели такие авторитетные ученые, как А.А. Крылов, И.А. Лещеня, А.Д. Эпштейн, В.М. Морозов, и др. Интересно, что в отечественной и зарубежной науке вопрос “квартета” рассматривается с абсолютно разных сторон. Так, например, есть исследования его феномена через призму внешней политики России [1, с. 510–516], [2], через призму внешней политики ЕС [3, р. 9–14], [4, с. 299–318] или через сравнительный анализ с предыдущими попытками мирного урегулирования [5, р. 47–58]. Среди самых крупных работ важно отметить исследования Центра ближневосточных исследований Брукингского института, проведенное Х. Эльгинди [6], а также проведенное итальянским исследователем Н. Точчи [7].

Краткая история создания и деятельности “Квартета по ближневосточному урегулированию”

Создание “Квартета по ближневосточному урегулированию” в 2002 году стало не просто реакцией международного сообщества на обострившийся палестино-израильский конфликт, но и появлением революционно нового формата международной посреднической деятельности, который казался перспективным и многообещающим. До этого посредничество в арабо-израильском конфликте было в основном односторонним. Соединенные Штаты, как правило,

играли ведущую роль в мирном процессе. Однако с началом Второй интифады в 2000 году стало очевидно, что настало время для существенных изменений в самом подходе к разрешению проблемы, терзающей регион на протяжении десятилетий.

Посредническая деятельность США сделала возможным проведение достаточно успешных Мадридской мирной конференции и переговоров в Осло. Однако ощущение прогресса исчезло к началу XXI века, когда не только не было достигнуто ожидаемого мира, но и не было сделано конкретных шагов на пути к нему. Некоторые исследователи отмечают, что состояние палестинской проблемы после Осло ухудшилось – возросло количество жертв как от палестинских терактов, так и в результате действий израильской армии, также значительно расширилось строительство израильских поселений на оккупированных территориях [8, с. 59–60]. Переговоры в Кэмп-Девиде (2000 г.) и в Табе (2001 г.), призванные вернуть стороны за стол переговоров и возобновить мирный процесс, продемонстрировали, что старый подход не работает, а противоречия сторон вылились во Вторую интифаду, или “Интифаду Аль-Акса”.

Вспышки насилия привели к более чем 3,3 тысячи погибших среди палестинского населения и 1 тысячи среди израильтян, а также к экономическому кризису как в Израиле, так и на Западном берегу, и в Газе [9]. Международное сообщество предпринимало несколько попыток остановить острую фазу конфликта, однако в большинстве своем безуспешно. Так, например, в середине 2001 года СБ ООН провел заседание, на котором было рассмотрено предложение по обеспечению безопасности палестинцев путем размещения наблюдателей ООН на палестинской территории. Достаточно показательно, что предложение было заблокировано представителем США (Вопрос о Палестине... 42–43, 2008). Рекомендации доклада Митчелла 2000 года и план работы по обеспечению безопасности Тенета 2001 года остались лишь на бумаге. В период с 2000 по 2001 год специальный представитель ЕС по ближневосточному мирному процессу, специальный представитель ГС ООН и посол России в Израиле часто встречались в Тель-Авиве для поиска путей совместного

реагирования на разворачивающийся кризис. Создание “четверки” год спустя – в апреле 2002 года – стало тогда почти случайным. В Мадриде госсекретарь К. Пауэлл встретился со своими коллегами из ЕС, ООН и России, которые регулярно взаимодействовали на более низких уровнях. Госсекретарь увидел потенциальные выгоды от расширения международной поддержки инициатив США в конфликте.

В 2002 году была создана “ближневосточная четверка”, состоящая из России, ЕС, ООН и США. Такой состав определялся тем, что каждый из участников в той или иной степени оказывал некоторое влияние на стороны конфликта. В течение 1990 годов ЕС был основным донором финансовой помощи ООП и зарождающейся Палестинской администрации (ПА). Россия не только оставалась крупной державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, но и имела тесные связи с арабским миром, а также историческую связь с большой русской общиной в Израиле. Участие ООН обеспечило международную легитимность. США традиционно оставались наиболее включенной в мирный процесс страной и главным союзником Израиля.

Цель “Квартета по ближневосточному урегулированию” состояла в том, чтобы создать многосторонний формат, который обеспечит разрешение палестинской проблемы, основанное на резолюциях № 242 и № 338 СБ ООН, а также в соответствии с формулой “земля в обмен на мир”, закрепленной по результатам процесса в Осло. Конечной целью было создание мирно сосуществующих государств – Израиля и Палестины.

Практически с самого начала существования “четверки” в центре создаваемой ею информационной повестки была идея о необходимости реформ в Палестине. Было создано семь рабочих групп по различным аспектам политической реформы в Палестинской автономии, в частности, их работа была направлена на то, чтобы палестинские политические институты укреплялись, динамично развивались гражданское общество и судебная система, создавались условия для проведения демократических выборов. Основными целями рабочих групп были: снижение уровня коррупции, децентрализация власти, повышение независимости судебной

системы, подготовка к свободным и справедливым выборам и создание эффективной и прозрачной нормативной базы для стимулирования развития частного сектора.

В 2002 г. была опубликована “дорожная карта” по урегулированию палестино-израильского конфликта. Её революционность состояла не только в том, что впервые с 1947 г. международному сообществу удалось сформулировать единое видение урегулирования арабо-израильского конфликта, которое включало создание независимого Палестинского государства, но и в том, что последующее одобрение “дорожной карты” Советом Безопасности придало ей беспрецедентную международную легитимность. Теоретически введение “дорожной карты” было призвано исправить ряд фундаментальных недостатков процесса Осло 1990-х. “Дорожная карта” была построена на трех ключевых принципах: необходимость параллельной, а не последовательной реализации договоренностей, мониторинг и подотчетность, а также наличие четко определенной цели (создание двух мирно сосуществующих государств). Однако процесс реализации плана зашел в тупик достаточно скоро [10, с. 233–244].

С августа по сентябрь 2005 г. Израилем был осуществлен “план размежевания”, который подразумевал односторонний выход израильских военных из сектора Газа, а также демонтаж всех еврейских поселений с этих территорий. В рамках данного исследования нет возможности вдаваться в подробности этих событий, а также влияния, которое они оказали на дальнейшее течение конфликта. Однако реакция “квартета” представляет несомненную важность в данном контексте – участники “четверки” одобрили действия Израиля, закрыв глаза на их односторонний характер.

В 2007 г. специальным посланником “квартета” был назначен Т. Блэр. Несмотря на то что его подход создания максимально благоприятных экономических условий для жителей Палестины выглядел многообещающе, достаточно быстро стало ясно, что, возможно, его кандидатура не была особенно удачной. Палестинцы очень скоро обвинили его в предвзятости в пользу Израиля, а правительство Э. Ольмерта, в свою очередь, практически сразу заблокировало все предложения по развитию палестинских

территорий [10, с. 237–240]. А в 2012 г. он был фактически объявлен персоной нон грата в палестинских районах, в мае 2015 г. ушел в отставку.

Среди других инициатив “квартета” – “Декларация принципов”, принятая в 2007 г, в которой заявлялись приверженность принципам мирного разрешения споров, признание Израиля и важность соблюдения предыдущих соглашений и обязательств, включая “дорожную карту”. Эта декларация также не была успешной, она в некоторой степени привела к расколу в палестинской политике между правящей партией ФАТХ и исламистским движением ХАМАС, которое принципы “четверки” отказалось признавать. Борьба продолжается и сегодня, а то, что ХАМАС не признает “Декларацию принципов” 2007 г., только укрепляет основания Израиля и некоторых западных стран для отказа выстраивать какие-либо отношения с одной из основных политических сил Палестины.

Выше были перечислены основные этапы работы “четверки”. На такие серьезные события, как, например, начало Израилем войны в Газе в 2014 г., коллективной реакции “квартета” не последовало. В мае 2020 г. состоялась первая за долгое время встреча стран-участниц “квартета”. В формате видеоконференции представители ЕС, США, России и ООН обсудили текущее состояние палестино-израильского урегулирования. Однако по итогам встречи никаких инициатив выдвинуто не было.

На сегодняшний день в Иерусалиме существует Управление “Квартета по ближневосточному урегулированию” (Office of the Quartet). Оно было создано в 2007 г. для поддержки работы тогдашнего посланника “квартета” Т. Блэра, с 2015 г. подотчетно непосредственно представителям стран-участниц “квартета”. Его работа заключается в том, чтобы способствовать экономическому и институциональному развитию Палестины, а также расширению прав и возможностей палестинцев. В случае возобновления мирных переговоров Управление “квартета” должно оказывать широкую помощь в их организации. Интересно, что эта организационная структура не является “штаб-квартирой” или “представительством” международной организации в классическом пони-

мании. Её работа осуществляется на деньги различных международных государственных и негосударственных акторов от США, которые являются лидерами по объему финансирования, и Европейской комиссии.

Причины неэффективности работы “квартета” и возможность создания аналогичного формата в будущем

В 2022 г. исполнится 20 лет с момента начала работы “Квартета по ближневосточному урегулированию”, и уже определенно можно сказать, что формат политически мертв, и деятельность его практически ничего не привнесла в дело мира на Ближнем Востоке. В процессе исследования можно выделить общие причины неэффективности конкретного формата, а также причины провала главной инициативы “квартета” – “дорожной карты”.

Создается впечатление, что неэффективность самой “четверки” была в некоторой степени предопределена неоднозначными мотивами её создания. С одной стороны, на протяжении многих лет посредничество в палестино-израильском конфликте в основном оставалось делом США, и “квартет” был призван расширить круг дипломатических посредников и сбалансировать американские позиции путем включения в переговорный процесс других сторон. Очевидно, что такое положение дел шло вразрез с позицией Израиля и США, чьи интересы Штаты традиционно отстаивали. В то же время существуют предположения, что “квартет”, по крайней мере в начале, задумывался как инструмент возобновления посреднической деятельности США, которая была заморожена со времен неудачи в Кэмп-Девиде [7, с. 7–10]. Изначально администрация Дж. Буша младшего была настроена воздержаться от активного участия в мирном процессе. Однако давление ООН, РФ и ЕС, события 11 сентября 2001 г. и эскалация в зоне конфликта привели к активизации посреднической деятельности Соединенных Штатов [11, с. 171–173]. Таким образом, организация, чьим преимуществом и уникальностью считался именно коллективный характер действий, по сути, стала площадкой для “классической” ближневосточной деятельности США. Более того, Израиль, как сторона конфликта, так и не принял остальных участников “квартета” как основных посредников.

Консультации израильского руководства, как и прежде, происходили только с представителями США, а ЕС, Россия и ООН в некоторой степени оставались в стороне.

Еще на этапе создания было понятно, что одностороннее посредничество неэффективно, даже если посредник – великая держава. В 2021 г. посредническая деятельность исключительно Соединенных Штатов стала уже не просто неэффективной, а в некоторой степени разрушительной для справедливого мирного процесса. После того как Д. Трамп объявил о решении признать столицей Израиля город Иерусалим и сократить американское финансирование Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР), палестинское руководство в Рамалле официально заявило, что Вашингтон не может продолжать свою традиционную роль единственного спонсора мирного процесса. Более того, подобные шаги американского руководства приводят к эскалации в зоне конфликта и дополнительным жертвам.

Далее интересно рассмотреть роли остальных членов “квартета”. Роль России в начале 2000-х выглядела перспективной, так как она была единственной участницей “четверки”, не считающий ХАМАС террористической организацией и работающей над налаживанием с ней надежных политических связей. Однако эта позиция России не была и не могла быть поддержана США, что свело на нет весь потенциал РФ как члена “квартета”. Скорее всего, на момент создания “четверки” представители России рассчитывали, что удастся склонить ХАМАС к признанию права Израиля на существование. Это бы обеспечило России звание лидера в ближневосточном мирном процессе. Однако осуществить этот план оказалось невозможно, и цель России – сбалансировать активную посредническую роль США в регионе через создание “квартета” – не была достигнута.

Европейский союз также мог бы сыграть серьезную роль в палестино-израильском мирном процессе в рамках “квартета”, в частности, используя экономическое давление на стороны конфликта, однако наличие ряда факторов нивелировало его потенциал как эффективного посредника в разрешении вопроса [4, с. 295–310]. Среди важнейших факторов выделяются преимущественно такие, как следование в фарватере

США, отсутствие гомогенности мнений внутри самого ЕС [12, с. 40–42], а также тот факт, что ни Израиль, ни Палестина не видят в Евросоюзе надежного, а главное – удобного посредника [13]. Так, между США и ЕС существует некоторое разделение ролей – в то время как США играют первостепенную роль и выступают главным посредником в политико-дипломатическом измерении мирного процесса, ЕС отводится не более чем роль второго плана. Европейские страны в основном фокусируются на экономическом и финансовом аспекте мирного процесса, оставаясь в стороне от политических инициатив [14, с. 145–150].

Другой причиной неуспеха “квартета” является отсутствие необходимого уровня нейтралитета его участников. Нейтралитет – это базовая характеристика успешного посредника. Большинство исследователей феномена посредничества вопроса отмечают, что третья сторона не должна иметь никаких связей с какими-либо конфликтующими сторонами и вообще не должна быть заинтересована ни в каком исходе переговоров, кроме мирного и основанного на международном праве [15], [16]. Это условие в контексте работы “квартета” было невыполнимым, учитывая, что в его составе были США – главный союзник Израиля.

Надо отметить, что в некоторой степени активный этап работы “квартета” заключался в том, чтобы корректировать инициативы США и Израиля, чтобы они в большей степени учитывали интересы палестинского населения. Так, политическая реформа в Палестине, по замыслу США, должна была обеспечить проведение выборов и победу на них более “удобного” Израилю кандидата [7]. Однако благодаря активной вовлеченности ЕС палестинская реформа приобрела более обширный характер и была нацелена именно на улучшение работы палестинских политических институтов. Позднее остальные участники “четверки” все больше следовали в фарватере США. Несмотря на односторонний характер, план размежевания был хорошо принят “четверкой”, а российский министр иностранных дел С. Лавров даже благодарил израильского премьер-министра А. Шарона за “конструктивный подход”. В 2006 г., во время выборов в Законодательное собрание Палестины, члены “квартета” не раз заявляли

о невозможности участия ХАМАС в выборах, а затем о том, что правительство, лидером которого станет ХАМАС, будет лишено международной поддержки.

Сама же “дорожная карта” была обречена изначально. Существенное опоздание с публикацией плана сделало соблюдение зафиксированных в документе сроков невозможным. Так, официальный старт инициативы произошел в июне 2003 г., когда, согласно договоренностям, уже должен был подходить к концу первый этап урегулирования. Другим же важным аспектом является то, что единственное новшество и преимущество “дорожной карты” – параллельное исполнение договоренностей – было нарушено, когда Израиль начал настаивать на необходимости проведения реформ в Палестине еще до опубликования плана урегулирования [11].

Разбор причин неудачи, постигшей “Квартет по ближневосточному урегулированию”, чрезвычайно важен. Но в первую очередь не сам по себе, а именно как способ понять, возможен ли такой формат в будущем, и ответить на вопрос, нужно ли пытаться создать нечто аналогичное “квартету” после “работы над ошибками”.

Безусловно, если принять во внимание сложность палестино-израильского конфликта, категорическое недоверие между израильтянами и палестинцами, становится понятно, что глобальный посредник просто необходим для разрешения обозначенного конфликта. Однако целый ряд факторов, влияющих на политико-экономическое состояние палестино-израильского конфликта, очевидно, препятствуют созданию нового “квартета”.

Во-первых, необходимо учитывать современное состояние внутренней израильской политики. Современная политическая система Израиля такова, в которой доминируют правые партии, правая логика силы, приоритеты обеспечения безопасности и государственного суверенитета [17, с. 260–367]. В этой связи сложно ожидать, что власти Израиля окажут поддержку международным усилиям по возобновлению мирного процесса. ЕС, например, не только выражает приверженность резолюциям ООН, но и активно критикует строительство поселений на оккупированных территориях и деятельность израильских военных, которая часто

сопровождается нарушениями прав человека [18]. Россия – единственная из членов квартета, кто не признает ХАМАС террористической организацией, а, напротив, видит в ней равного партнера по переговорам. Эти и другие факторы определяют ориентацию Израиля исключительно на США как на своего основного союзника и самого выгодного израильской стороне посредника в мирном процессе.

При этом Соединенные Штаты едва ли остаются эффективным международным посредником. Приоритетом ближневосточной политики США сегодня является формирование стабильного Ближнего Востока через “поощрение” нормализации отношений между Израилем и арабскими странами, даже если при этом палестинская проблема будет вынесена за скобки основной международной повестки. Более того, некоторые результаты политики Трампа говорят об абсолютно произраильской позиции США, такие как, например, перенос посольства Соединенных Штатов в Иерусалим, существенное снижение объемов финансовой помощи Ближневосточному агентству ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР), признание Голанских высот частью территории Израиля, закрытие палестинского представительства и т. д. Так, фактор общей незаинтересованности США в разрешении палестино-израильского конфликта и произраильский характер их политики также снижают вероятность создания широкого международного формата. Более того, сегодня в Соединенных Штатах достаточно много внутренних проблем, разрешение которых, вероятно, отвлекут внимание, силы и ресурсы от разрешения палестино-израильского противостояния.

Важно также учитывать положение в Палестине. Проблемами палестинцев, среди прочих, являются, очевидно, израильская оккупация, территориальное и политическое разделение как одно из её следствий. Политическое разделение ослабляет положение палестинцев в переговорном процессе и приводит к отсутствию единой позиции. Таким образом, в отсутствие международной поддержки ПА практически не имеет шанса на отстаивание своей позиции в переговорах. Надо сказать, что наиболее выгодным для палестинцев было бы расширение привычного состава “квартета”. Если бы к РФ, США, ООН и ЕС присоединились такие страны, как, например,

Китай, Египет, Индия или Великобритания, то влияние США было бы в некоторой степени сбалансировано. Однако достаточно маловероятно, что Израиль поддержал бы создание такого формата.

Отдельно важно отметить сопутствующие факторы, которые делают практически невозможным возобновление активной деятельности “квартета” или создание похожего формата. Среди них, например, сложные отношения России с ЕС и США. Режим взаимного давления и санкций, введенный после 2014 года, снизил посредническую активность России в этом направлении. Среди других факторов – пандемия как основная проблема практически всех государств мира, отвлекающая внимание от таких давних конфликтов, как палестино-израильский, а также другие глобальные проблемы.

Заключение. Необходимость кардинального нового подхода к решению палестино-израильского конфликта на фоне роста насилия в регионе обеспечило создание в 2002 г. “Квартета по ближневосточному урегулированию”. Революционность такого формата вылилась в разработку перспективного плана мирного урегулирования – “дорожной карты”, которая была построена на трех принципиально новых принципах: на необходимости параллельной, а не последовательной реализации договоренностей, введении мониторинга и подотчетности, а также на принципе обязательного создания двух государств как результат реализации плана. Однако как “дорожная карта”, так и сам формат не привели к достижению заявленных целей.

Притом что официальной целью “квартета” было мирное разрешение конфликта и создание двух государств, по сути, это была попытка, с одной стороны, добиться активизации посреднической деятельности США, а с другой – сбалансировать её. Таким образом, неоднозначность мотивов создания “квартета” в некоторой степени повлияла на его результативность.

Более того, преимущество “квартета” именно как многосторонней площадки было нивелировано тем, что США остались основным коспонсором мирного процесса и удерживали свой курс на поддержку Израиля, который продолжал рассматривать Соединенные Штаты как единственного посредника мирного

процесса, практически игнорируя других участников. Серьезный потенциал России, ЕС и ООН был сведен на нет вместе с потенциалом самого “Квартета по ближневосточному урегулированию”. Так, отсутствие должного уровня нейтралитета, а также невозможность реализовать потенциал всех участников являются одними из важнейших причин неудачи деятельности “квартета”.

Сегодня, безусловно, существует необходимость в альтернативной структуре переговоров по урегулированию конфликта, отличной от ставшей привычной и доказавшей свою неэффективность схемы переговоров, возглавляемых США. Официально сформулированный отказ палестинского руководства участвовать в мирном процессе, в котором их позиция не учитывается, как нельзя лучше демонстрирует тупик, в котором находится мирный процесс. Более того, пока на смену США как единственного посредника не придет что-то новое, будет сохраняться статус-кво, позволяя Израилю продолжать свою политику свершившихся фактов.

При этом, надо сказать, что появление расширенного формата “квартет+” или какого-то другого в ближайшее время маловероятно. Этому препятствуют такие факторы, как: современное состояние внутренней израильской политики, в которой главенствуют правые партии и приоритет обеспечения безопасности и государственного суверенитета, ориентация Израиля исключительно на США, фактор общей незаинтересованности США в разрешении палестино-израильского конфликта и произраильский характер их политики. Также политическое разделение внутри Палестины и общее ослабление их позиций не позволят им инициировать расширение привычного состава “квартета”. Среди других факторов такие, как напряженность в отношениях России с ЕС и США, пандемия, а также другие глобальные проблемы.

Литература

1. *Итняков А.А.* Внешняя политика России на Ближнем Востоке (2001–2011 гг.): особенности и результаты / А.А. Итняков // Известия Тульского гос. ун-та: гуманитарные науки. 2012.
2. *Демченко А.В.* Роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта / А.В. Демченко // Перспективы. Сетевое

- издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 2011. URL: http://www.perspektivy.info/book/rol_rossii_v_uregulirovanii_palestino-izraelskogo_konflikta_2011-09-02.htm (дата обращения: 11.12.2020).
3. *Bolborici A.* The European Union and the Middle East peace process / A. Bolborici // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. 2010. № 3 (52).
 4. *Elgström O.* Perceptions of the EU's Role in the Ukraine-Russia and the Israel-Palestine Conflicts: A Biased Mediator? / O. Elgström, N. Chaban, M. Knodt, P. Muller, S. Pardo // International Negotiation. 2018. № 23.
 5. *Mickiewicz A.* The Middle East Peace Process: Towards Another Stalemate? / A. Mickiewicz // Przegląd Politologiczny. 2013. № 3.
 6. *Elgindy Kh.* The Middle East quartet: A Post-Mortem / Kh. Elgindy // The Saban Center for the Middle East Policy at Brookings. Washington: The Saban Center for the Middle East Policy, 2012. 78 p.
 7. *Tocci N.* The EU, the Middle East Quartet and (in) effective Multilateralism / N. Tocci // Mercury E-paper. 2011. № 9. 30 p.
 8. *Эпштейн А.Д.* Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта. Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии: сб. статей и документов / под ред. А.Д. Эпштейна. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004.
 9. *Jaeger D.* The Cycle of Violence? An Empirical Analysis Fatalities in the Palestinian-Israeli Conflict / by D. Jaeger, M. Paserman // American Economic review. 2008. № 98 (4). P. 1591–1604.
 10. *Крылов А.А.* “Квартет” посредников ближневосточного урегулирования. Десять лет спустя / А.А. Крылов // Ежегодник ИМИ. М.: МГИМО-Университет, 2012.
 11. *Лещеня И.А.* Деятельность “Ближневосточного квартета” по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта “Дорожная карта” (2003–2008) / И.А. Лещеня // Вестник МГИМО-Университет. 2016. № 2 (47).
 12. *Мельникова С.В.* Существует ли европейская идентичность? Анализ ценностных оснований европейского единства на примере посреднической роли ЕС в палестино-израильском конфликте / С.В. Мельникова // Концепт: философия, религия, культура. 2020. № 4 (3).
 13. *Pardo S.* Normative Power Meets Israel: Perceptions and Realities / S. Pardo. Lanham: Lexington Books, 2015. 243 p.
 14. *Kaya T.Ö.* The USA and the EU as a third party in Middle East peacemaking: an asymmetric division of labour / T.Ö. Kaya // Journal of Transatlantic Studies. 2017. № 15.
 15. *Bercovitch J.* The Structure and Diversity of Mediation in International Relations / J. Bercovitch // Mediation in International Relations. 1992. London: Macmillan. P. 1–29.
 16. *Wallensteen P.* Talking Peace: International Mediation in Armed Conflicts / P. Wallensteen, I. Svensson // Journal of Peace Research. 2014. № 51 (2). P. 315.
 17. *Морозов В.М., Мельникова С.В.* “Правый поворот” в политической жизни Израиля (1965–1977 гг.) / В.М. Морозов, С.В. Мельникова // Научный диалог. 2020. № 1 (10).
 18. *Momani A.* European Union Calls on Israel to Probe Killing of 13-year-old Palestinian. / A. Momani // Haaretz. 2020. Available at: URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/.premium-european-union-calls-on-israel-to-probe-killing-of-13-year-old-palestinian-1.9350317> (accessed: 17.12.2020).